

УДК 947.084.8

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКВД СССР В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, 1941-1943 гг.

© 2010 А.В. Захарченко

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакции. 21.12.2009

В статье на примере деятельности исправительно-трудовых колоний ГУЛАГа анализируются проблемы организации выпуска продукции для нужд фронта в системе НКВД в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: ГУЛАГ, промколонии, производство, оборонная продукция, боеприпасы, НКВД, заключенные.

Говоря о производственной деятельности НКВД в период войны, следует подчеркнуть определенную специализацию его хозяйственных главков. Большинство из них включали в себя крупные лагерно-промышленные комплексы, использовавшие труд десятков тысяч заключенных в капитальном строительстве, угле- и нефтедобыче, цветной и черной металлургии, лесоразработках. Изготовление оборонной продукции для них являлось вспомогательной задачей. Главную роль в ее выполнении в годы войны сыграли промколонии ГУЛАГа, располагавшие необходимым оборудованием и инструментами.

В мирное время основную продукцию промколоний составляли предметы ширпотреба, значительная часть которого шла на обеспечение потребностей исправительно-трудовых учреждений. В связи с войной деятельность этих, в большинстве своем маломощных (по сравнению с лагерными комплексами), производств была целиком переключена на обслуживание фронта. В этой связи проблема перестройки предприятий ГУЛАГа на военные рельсы являлась значимой для всей хозяйственной системы НКВД.

В руководстве ГУЛАГа для проведения комплексного анализа деятельности колоний и передачи сводных данных в наркомат внутренних дел требовали от администрации региональных подразделений (УИТК-ОИТК) регулярной отчетности. В НКВД, отслеживая динамику производства промколоний, меняли требования. Если в 1941 г. речь шла о переводе производственной деятельности колоний на военные рельсы и выполнении плана по оборонной продукции, то в 1942 г. от колоний требовали расширения ассортимента, снижения брака, увеличения производственных мощностей. С первых месяцев войны региональ-

ные подразделения НКВД были обязаны периодически отчитываться перед ГУЛАГом о переводе производства промколоний на военный лад. Соответствующее письмо начальникам управлений и отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК-ОИТК) краев, областей и республик было направлено 19 августа 1941 г. заместителем начальника ГУЛАГа НКВД СССР, начальником управления исправительно-трудовых колоний Г.С. Завгородним. От региональных подразделений требовали не просто с первых недель войны перейти на выпуск продукции оборонного значения, но и самостоятельно установить связи с заказчиками с заключением соответствующих договоров. Учитывая тот факт, что многие предприятия ГУЛАГа до войны являлись маломощными, не располагавшими необходимой для военного производства материально-технической базой и кадрами и работали в основном на обеспечение хозяйственных нужд самой исправительно-трудовой системы, перед ними стояла задача проведения реорганизации производства, пересмотра параметров снабжения сырьем и оборудованием через фонды, выделяемые для НКВД. Тем не менее выход был найден достаточно быстро в переориентации выпуска с ширпотреба на схожую продукцию для армейских нужд с аналогичной трудоемкостью, не требовавшей специального обучения заключенных. К таковой относились спецукупорка, изделия для конской сбруи, постельное белье и кровати для госпиталей, армейская одежда и обувь. Очевидно, что в этом случае технология, материалы и сами изделия практически не менялись. Менялся только заказчик – в данном случае вся продукция шла на обеспечение армии и оборонных наркоматов.

В конце августа - сентябре 1941 г. в ГУЛАГ НКВД стали поступать сообщения от начальников региональных управлений и отделов исправительно-трудовых колоний (УИТК-ОИТК) с информа-

*Захарченко Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail zaharchenko_a@mail.ru*

цией о ходе перестройки работы колоний в соответствии с потребностями фронта. Администрация ИТК в спешном порядке изыскивала возможности для размещения у себя военных заказов. Для ближайшего рассмотрения возьмем систему исправительно-трудовых учреждений Поволжья – ОИТК Куйбышевской, Саратовской, Пензенской, Сталинградской областей и Татарской автономной республики. Следует сразу же отметить, что размещение оборонных заказов на предприятиях ИТК зависело во многом не только от своевременно проведенных организационных мероприятий, но зачастую в большей степени от стартовых условий самих колоний – их материально-технической базы и “наличия необходимого контингента” (трудоспособных заключенных, уже имеющих производственные навыки). Если таковыми ресурсами колонии не располагали, то директивные указания центра либо не выполнялись вообще, либо реализовывались далеко не в полном объеме, что характерно в случае с ОИТК Пензенской области. Производственные возможности пензенских колоний были невелики. Из трех ИТК только колонию для несовершеннолетних к концу августа 1941 г. удалось перевести на выполнение оборонного заказа. В отношении остальных сразу возникли проблемы. В ИТК №1 содержались только инвалиды, чей труд использовался исключительно в изготовлении гражданского ширпотреба, другая – ИТК №2, до войны выпускала только веревку и никаким другим оборудованием и инструментом для выпуска более сложных изделий не располагала, о чем начальник ОИТК Пензенской области Ермаков вынужден был сообщить в ГУЛАГ, рассчитывая на материально-техническую помощь и пополнение “контингентом”¹. Схожая ситуация наблюдалась в колониях Саратовской области. ИТК г. Саратова еще до войны имела собственную производственную базу: металлообрабатывающие мастерские, лесозавод, швейное обувное производство. В колонии быстро разместили заказ на спецкупорку, махорочную тару. Шорная фабрика стала поставщиком металлической фурнитуры для армейских седел и сбруи, в мастерских стали шить белье для госпиталей, ремонтировать солдатскую обувь, освоили изготовление армейских лопат. В то же время заключенных инвалидов ИТК г. Пугачева в количестве 300 человек, которые до войны выпускали керамические игрушки, местное начальство перевело работать на каменный карьер добывать камень (!) для аэродромного строительства НКВД в Саратовской области и строительного треста №6 наркомата авиационной промышленности². В совершенно других условиях находились промколонии ОИТК Татарской АССР, до войны специализировавшиеся на деревообработке и производстве мебели. Это дало возможность уже в

июле без серьезной перестройки производства перейти на выпуск мебели для госпиталей, а также армейских сумок, ремней и телогреек. В результате выпуск оборонной продукции предприятиями ОИТК Татарской АССР увеличился с 489,3 тыс. рублей в июне до 1642 тыс. в августе 1941 г. По той же причине не составило труда перевести на выпуск спецкупорки промколонию №2 ОИТК Сталинградской области³.

Несмотря на недостаточное укомплектование оборудованием, низкую культуру труда заключенных, недостаток инженерно-технических кадров, в течение первых полутора месяцев войны 15 колоний НКВД освоили массовое производство осколочно-фугасных 50 мм мин и ручных гранат РГД-33, выполнили в 1941 г. правительственное задание по боеприпасам на 138%, изготовив 770 000 шт. мин и гранат⁴.

К концу 1941 г. промколонии ГУЛАГа НКВД основную продукцию производили на оборонный заказ: заключенные колоний Татарской АССР освоили производство телефонных сумок и лодок-волокуш, колонии на Урале и Дальнем Востоке перевели деревообделочное производство на выпуск лыж для Красной Армии, выпустив до конца года 216 тыс. пар. УИТЛК Приморского края перешли на производство авиабомб, выпустив в декабре 500 шт. Кроме того, большинство промколоний ГУЛАГа помимо правительственных заданий выполняло заказы оборонного характера от местных военных организаций. Так, ОИТК Рязанской области поставлял отдельные детали к самолетам (прицельные приборы, фотолаборатории, уравниватели для пулеметных лент), ОИТК Саратовской области – металлическую фурнитуру к кавалерийским седлам, армейские лопаты, детали к винтовочным противотанковым гранатам, предприятия ОИТК Горьковской области осуществляли пошив меховых телогреек, изготовление валенок для армии⁵.

Достаточно быстро региональные хозяйственные подразделения ГУЛАГа переводили свое производство на обеспечение потребностей фронта. Мебельные и деревообрабатывающие колонии были переключены на выработку спецкупорки, лыж, лодок-волокуш, противопехотных мин (ПМД-6) и телефонных ящиков. Колонии, специализировавшиеся на металлообработке, переводили на выпуск 50 мм мин, ручных гранат (РГД-33), винтовочных противотанковых гранат (ВПГС-41), телефонных катушек. Швейные и трикотажные мастерские в колониях переводились на производство одежды и другого вещевого имущества для Красной Армии. Для увеличения выпуска спецкупорки в 15 промколониях было построено 15 сушильных камер⁶. Были увеличены и производственные мощности промколоний – благодаря по-

мощи местных партийных и советских органов власти было получено дополнительное оборудование и инструмент. В связи с военными действиями НКВД пришлось дополнительно открывать новые производства на своих предприятиях УИТК ГУЛАГа взамен выбывших из строя в связи с эвакуацией или полной ликвидацией, что серьезно обострило ситуацию с выполнением заказов на боеприпасы. Так, в течение 2-го полугодия 1941 г. из-за приближения линии фронта были закрыты промколонии, выпускавшие 50 мм мины в Севастополе, Витебске, Одессе, Харькове, Киеве, Бреравах с общим объемом производства в 125 тыс. шт. Для обеспечения плана их выпуск в спешном порядке развернули в ИТК Ярославля, Кирова, Томска, Ташкента. Возникли проблемы и с производством ручных гранат (РГД-33): баржи с оборудованием двух московских промколоний, имевших программу 2-го полугодия в 450 тыс. шт. гранат, при проведении эвакуации остались в районе Казани и Чебоксар вследствие раннего ледостава. Прекратила выпуск ручных гранат ИТК №1 в г. Туле. В спешном порядке в ноябре производство ручных гранат было развернуто ИТК г. Свердловска. Схожая ситуация сложилась с колониями, вырабатывавшими спецукупорку, часть производств которых не удалось вывезти (ИТК Смоленской, Ленинградской, областей, Белорусской и Украинской ССР). Их производственную программу передали колониям Куйбышевской, Новосибирской, Кировской, Челябинской, Чкаловской областей, Башкирской АССР, Красноярского и Алтайского краев⁷.

Для оказания практической помощи промколониям по выпуску оборонной продукции в июле-декабре 1941 г. в региональные О(У)ИТК Поволжья, Урала, Средней Азии были командированы сотрудники центрального ГУЛАГа.

В результате проведенных мероприятий план производства элементов боеприпасов и спецукупорки в 1941 г. ГУЛАГом был выполнен (табл. 1):

Из приведенных данных видно, что несмот-

ря на реорганизацию производства, промколонии в Свердловске под выпуск ручных гранат, предприятия ИТК ГУЛАГа тем не менее не смогли в силу утраты мощностей московских колоний выполнить план в полном объеме.

Определенные проблемы возникали при составлении оперативных планов для ИТК и ресурсными возможностями самих колоний, их материально-технической базой, состоянием системы снабжения материалами. Например, УИТКЛ Приморского края не выполнило правительственного задания по выпуску в ноябре-декабре 5000 авиабомб, поскольку техническую документацию управление не получило вовремя. В результате на подготовку производства ушло 3 месяца, после чего выяснилось, что заказ не может быть обеспечен соответствующими материалами, так как ответственные за снабжение этого заказа краевые власти не располагали необходимыми фондами. Схожая ситуация возникла и с выполнением задания ГКО по изготовлению колониями в 4 квартале 1941 г. кожтехнических изделий для 11 заводов наркомата танковой промышленности. Техническая документация и спецификация на изделия со стороны заказчика были задержаны, в результате к 1 января 1942 г. колонии смогли выполнить полностью задание по двум заводам, еще три получили продукцию в объеме от 37% до 89%, четыре завода остались без необходимых поставок, а обязательства УИТК ГУЛАГа по двум заводам танковой промышленности пришлось вообще отменять⁸.

Тем не менее, несмотря на невыполнение плана по товарному выпуску продукции в 1941 г. отдельными хозяйственными подразделениями ГУЛАГа НКВД (11 У(О)ИТК), общая картина для наркомата складывалась вполне благоприятная за счет высоких показателей 12 региональных управлений и отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний.

По сравнению с 1940 г. выпуск валовой продукции в 1941 г. был увеличен на 37 млн. руб., а товарной -- на 166,9 млн. руб. (табл.2).

Таблица 1. Выпуск продукции оборонного назначения промколониями ГУЛАГа НКВД СССР в 1941 г.

Изделие	Ед. измерения	Оперативный план	План 4 квартала	выполнение		
				4-й квартал	С начала года	% выпол.
Мины 55 мм	тыс. шт.	227,5	134	237	315,1	138,5
РГД-33	-	495	265	223,7	453,5	91,6
Спецукупорка	тыс. компл.	2515,6	1210,7	1237,9	2819,8	112,1

Источник: ГАРФ. Ф-Р. 9414. Оп. 1. Д. 1981. Л. 2об

Таблица 2. Выполнение производственного плана УИТК ГУЛАГа в 1941 г. (в млн. руб.)

Показатели	План		Выполнение		% выполнения	
	1941 г.	4 кв.	4 кв.	1941	4 кв.	1941
Выпуск валовой продукции в ценах 1926/27 г.	310,6	69,2	79,5	314	114,8	101,1
Выпуск товарной продукции в отпускных ценах	919,2	216	237,7	958,2	110,1	104,2

Источник: ГАРФ. Ф-Р. 9414. Оп. 1. Д. 1981. Л. 1.

Ускоренный перевод предприятий НКВД ГУЛАГа на выпуск оборонной продукции приводил к дополнительным проблемам, связанным с ухудшением качества и ростом себестоимости изделий. Особенно это касалось боеприпасов. В ИТК №1, на которую приходилось до 40% всего товарного выпуска Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Татарской АССР в 1943 г., брак по механической обработке изделия достигал 37%. Такие потери начальник регионального УИТЛК НКВД Киселев, выступая на партконференции управления, назвал “настоящим бичом производства”⁹. В ИТК г. Пензы 1941 г. при приемке военным представителем была забракована партия мин в количестве 3050 шт., после чего их выпуск временно прекратили, а расходы по переделке забракованных изделий включили в себестоимость продукции. В результате, произведенная пензенской колонией 55 мм мина обошлась вдвое дороже, чем, например, в колонии Н. Туры. Руководство наркомата периодически напоминало своим региональным подразделениям о необходимости усилить контроль качества продукции. Такие напоминания приходилось делать после жалоб заказчиков. Так, в начале 1943 г. начальник Главного артиллерийского управления Красной Армии генерал-полковник Яковлев сетовал руководству НКВД на многочисленные нарекания, поступающие из действующей армии и тыловых военных баз: заказчики были недовольны качеством сборки спецзупорки. Реакцией наркомата стало письмо руководства ГУЛАГа начальникам промколоний о том, что в случае допущения массового брака в дальнейшем виновные будут привлекаться к ответственности по законам военного времени¹⁰.

С другой стороны, план по экономии средств с ИТК никто не снимал, поэтому руководители колоний выбирали простые, но гарантированные способы снизить себестоимость товарной продукции. Первый состоял в увеличении объема промышленных отходов в содержании изделия, что вело к снижению расходов сырья, его рациональному использованию. Например, в Кунгурской ИТК №3 нашли возможность экономить

электросварочную проволоку 3-5 мм, применявшуюся в процессе сварки стабилизаторов с корпусом мин в качестве электрода. Проволоку стали заменять металлическими полосками 4 мм, которые вырубались из оставшихся после штамповки отходов.¹¹ Второй, самый примитивный способ экономии заключался в том, что руководство колоний и лагерей снижало расходы на содержание заключенных. Именно так в 1941 г. лагеря и колонии ГУЛАГа сэкономили 7,7 млн. рублей¹². Таким же способом выполнялся план перечислений средств в госбюджет, куда только в течение первых 9 месяцев 1941 г. управления и отделы исправительно-трудовых лагерей и колоний ГУЛАГа (без тех, что находились в зоне боевых действий) направили 129 млн. рублей, не израсходованных на содержание “контингента”¹³. Именно такой режим экономии позволял даже в годы войны держать лагеря и колонии НКВД на самоокупаемости, хотя нарком Л.П. Берия и заверял руководство страны в том, что делается это за счет доходов от капитального строительства и производства¹⁴.

В дальнейшем в связи с ростом военного производства – боеприпасов и другого военного имущества, выпуск которого был развернут большинством колоний ГУЛАГа, в НКВД было принято решение создать специальное подразделение, ответственное за военный ассортимент. 17 февраля 1942 г. нарком внутренних дел Л.П. Берия подписал приказ об образовании в составе УИТК ГУЛАГа отдела военной продукции во главе со старшим лейтенантом госбезопасности М.И. Волковыским. На новый отдел возлагалось обеспечение “единого производственно-технического руководства предприятиями НКВД СССР, вырабатывающими боеприпасы, оружие и предметы снаряжения для Красной Армии”, а также “дальнейшее развертывание этих производств”¹⁵. В связи с образованием нового подразделения региональные ОИТК должны были разрабатывать и предоставлять в новый отдел перспективные производственные планы, ориентированные на расширение выпуска продукции военного назначения¹⁶.

Стремясь обеспечить выполнение плана, руководство НКВД остро реагировало на любые обстоятельства, лимитирующие оборонный заказ, особенно если это зависело от других наркоматов, в условиях военного времени также вынужденных маневрировать ограниченными ресурсами. 20 февраля 1943 г. заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов в специальной записке, разосланной начальникам УНКВД краев и областей, велел требовать от местных подразделений наркомата путей сообщения безоговорочного обеспечения предприятий НКВД, вырабатывающих мины, подвижным составом и в случае задержек с его подачей немедленно телеграфировать в наркомат. Основанием для этого служило постановление Государственного Комитета Обороны, обязывающее предоставлять транспорт, вне зависимости от плана перевозок, всем предприятиям, участвующим в выпуске боеприпасов¹⁷. В данном случае С.Н. Круглова беспокоила ситуация с отгрузкой для фронта промколониями ГУЛАГа 82 и 120 мм мин.

Следует отметить, что труд целой группы заключенных, работавших на руководящих должностях на производстве, оценивался даже ниже, чем рядовых рабочих, перевыполнявших норму выработки. Так, начальник цеха или мастер в промколонии получали независимо от выполнения плана 550 гр. хлеба в день. Недоразумение (по крайней мере формально) было устранено 13 марта 1943 г. распоряжением замнаркома внутренних дел Круглова (с соответствующей просьбой), разрешавшего увеличить хлебную норму для указанной категории заключенных до 700 гр. при условии выполнения плана¹⁸.

В целях осуществления полного контроля поставок оборонной продукции промколониями заказчикам, в годы войны практиковался порядок предоставления в ГУЛАГ регулярных сводок от ОИТК-УИТЛК, первоначально по итогам месяца, а потом и ежедневно, о количестве произведенной и отгруженной заказчику продукции¹⁹. В то же время руководство НКВД при контроле над своими региональными хозяйственными подразделениями порой излишне полагалось на административные меры. 28 марта 1943 г. Круглов, высказывая неудовлетворение тем, как идет выполнение производственного плана УИТК ГУЛАГа по выпуску боеприпасов, разослал начальникам 11 ОИТК-УИТЛК директиву с предложением за счет любых средств в оставшиеся три дня (!) «решительными мерами обеспечить выполнение мартовского задания» по 82 мм минам²⁰.

Недостаток квалифицированной рабочей силы (нормальное пополнение которой, в отличие от гражданских наркоматов, в лагерной системе НКВД было просто невозможно) ставил

руководство наркомата в сложное положение. Сокращение численности заключенных в лагерях и колониях НКВД в годы войны в связи с высокой смертностью, а также досрочным освобождением и отправкой на фронт заставляло руководство ГУЛАГа интенсивнее маневрировать трудовыми ресурсами внутри системы. Так, в распоряжении 6 марта 1943 г., направленном начальникам ОИТК-УИТЛК краев, республик и областей, начальник ГУЛАГа Наседкин назвал в качестве главной причины недостаточного выпуска боеприпасов предприятиями ИТК отсутствие работников «имеющих хотя бы небольшой опыт работы в металлообрабатывающей промышленности». В связи с этим начальникам региональных управлений и отделов исправительно-трудовых колоний предписывалось направлять в промколонии, выпускающие боеприпасы, заключенных со сроками не ниже 1 года, дабы снизить текучесть рабочей силы в них. В каждой промколонии должны были действовать краткосрочные курсы по освоению необходимых специальностей²¹.

В целом в течение 1942 г. предприятия 60 действующих подразделений управления исправительно-трудовых колоний ГУЛАГа (8 управлений лагерей 22 Управления ИТЛК, 30 отделов ИТК) выполняли плановое задание, связанное с оборонными заказами, включавшими в себя выпуск спецукупорки, пошив армейского вещевого имущества, изготовление хозинвентаря для местных военных организаций. Если в 1941 г. валовой выпуск продукции колониями ГУЛАГа составил 370,9 млн. рублей, а товарный - 276,1 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), то в 1942 г. - 587,9 и 524 млн. рублей соответственно. За этот же период выпуск ширпотреба увеличился с 766,9 млн. рублей до 782,2 млн. рублей²². Росту производства способствовало и увеличение станочного парка промколоний до 2200 единиц – что в 5 раз превышало численность станков в 1941 г. Для обеспечения предприятий собственной литейной базой было построено 10 литейных цехов. Такие мероприятия руководство УИТК ГУЛАГа проводило в ускоренном режиме, так как согласно правительственному заданию предприятия главка должны были во втором полугодии 1942 г. увеличить выпуск 82 мм мин до 1 млн. шт. в месяц – то есть в 33 раза. И хотя столь амбициозной цели достичь не удалось, тем не менее к ноябрю ГУЛАГ ежемесячно выпускал 1 млн. мин такого калибра, а общий их выпуск за второе полугодие составил 5 млн. шт., что в 28 раз превышало показатели предыдущего года. С июля 1943 г. перед ГУЛАГом была поставлена задача увеличить производство осколочно-фугасных мин 120 мм с ежемесячным выпуском 250 тыс.

шт. С этой целью промколонии получили дополнительно 600 единиц оборудования. В течение месяца колонии, где организовывался выпуск 120 мм мин, осваивали новое изделие. В результате их выпуск во втором полугодии составил 1 млн. шт. в месяц, что превышало показатель первого полугодия в 4 раза. Кроме того колонии по постановлению ГКО расширили производство унифицированных запалов для ручных гранат “УЗРГ”, выпустив в 1943 г. 11 млн. шт., и освоили крупнокалиберные фугасные авиабомбы “ФАБ-550” (выпуск 1943 г. – 2700 шт.). Общий выпуск боеприпасов предприятиями НКВД увеличился в 1943 г. по сравнению с предыдущим годом на 140% и составил 21 700 000 единиц²³.

В табл. 3 отражена далеко не вся номенклатура, выпускаемая предприятиями ГУЛАГа, промколонии поставляли вооруженным силам также телефонные ящики, сумки, лотки для переноса мин, телефонные катушки, выюки для минометов. В соответствии с потребностями фронта в конце 1-го полугодия 1942 г. колонии свернули производство 50 мм мин для ротных минометов из-за низкой эффективности боеприпасов, перейдя на выпуск 82 мм мин. В то же время показатели работы УИТК ГУЛАГа свидетельствуют о том, как в условиях войны расставлялись приоритеты, когда руководству НКВД приходилось выбирать направление использования уже основательно сокращавшихся трудовых и материально-технических ресурсов. В сложившейся ситуации приходилось идти на пересмотр технологии, снижать качество изготавливаемых изделий ширпотреба для лагерей и колоний, что отчетливо видно из показателей выпуска ГУЛАГом одежды и обуви для исправительно-трудовых учреждений НКВД во 2-м полугодии 1942 г. Так, кожаной и брезентовой обуви предприятия УИТК ГУЛАГа произвели 229,1 тыс. пар, или 57% к плану. Недовыполнение пришлось покрывать выпуском суррогатной обуви очень низкого качества, производство которой за этот период составило 104% к плану (349 тыс. пар), но даже этот шаг не позволил сохранить вещевое снабжение лагерей на прежнем уровне.

Тем не менее предприятия ГУЛАГа НКВД в целом сумели перестроить свою производственную деятельность на нужды фронта, о чем свидетельствует прирост военной продукции и ее удельный вес в общей структуре производства колоний и лагерей ГУЛАГа. Так, если в УИТЛК Татарии в 1941 г. на оборонную продукцию приходилось 3,8% всего выпуска колоний, то в 1943 г. уже 52,4%²⁴. С 1941 г. по 1942 г. выпуск боеприпасов промколониями ГУЛАГа НКВД увеличился по минам в 14 раз, по гранатам – в 11 раз. Только за 1 месяц 1942 г. колонии выпускали столько комплектов спецукупорки, сколько за весь 1940 г.²⁵ Итогом организационных мероприятий, проведенных в УИТК ГУЛАГа, стало переключение в 1941-1942 гг. 35 промышленных колоний на производство боеприпасов²⁶.

Таким образом, имеющиеся ресурсы гулаговской системы в годы Великой Отечественной войны использовали достаточно эффективно, при этом сохраняя максимальный уровень эксплуатации труда заключенных. Рабочий день в лагерях и колониях составлял минимум 12 часов. То, что даже такой тяжелый норматив труда заключенных нарушался, вынуждены были признавать в самом наркомате. 10 марта 1942 г. заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов в своей директиве отмечал грубые нарушения со стороны начальников лагерей и колоний приказа НКВД от 8 декабря 1941 года и неоднократных указаний ГУЛАГа о 8-часовой продолжительности сна заключенных, который в действительности составлял 4-5 часов.²⁷ Предупреждение Круглова о привлечении к строгой ответственности руководителей, виновных в нарушении распорядка дня узников, диктовалось прежде всего озабоченностью сокращения трудовых ресурсов ГУЛАГа. Такая эксплуатация приводила к массовому истощению людей, многие умирали и становились инвалидами, доля которых в 1942 г. достигла более 25% от общей численности заключенных в лагерях и колониях НКВД²⁸. К апрелю 1942 г. только 53% узников работали на производстве, доля больных достигала 33,7%. При этом следует иметь в виду, что

Таблица 3. Выполнение плана предприятиями ГУЛАГа по продукции военного назначения в 1942 г.

Наименование	ед. изм.	план	выполнение	% выполнения
Мины осколочные 50, 82, 120 мм	тыс. шт.	5626	5097	90,6
Мины противопехотные	-	1990	2483	125
Ручные гранаты	-	4760	5364	112,7
Запалы к гранатам	-	2690	2567	95,4
Спецукупорка	тыс. комп.	5153	5817	113
Телогрейки	тыс. шт	200	192	96
Шинели суконные	-	145	137	94
Куртки двубортные	-	50	57	114
Гимнастерки х/б	-	600	530	88,3

Источник: ГАРФ. Ф.-Р. 9414. Оп.1. Д.2001. Л.2,2 об.

среди тех, кого относили к категории трудоспособных, 38,3 % (среднегодовой показатель) составляли заключенные, которых по нормам ГУЛАГа можно было использовать только на работах с применением легкого физического труда²⁹.

Жизнь узников системы лагерей и колоний НКВД и до войны проходила в тяжелейших условиях труда и быта. Война (впрочем, как и для всех остальных граждан СССР) лишь усугубила лишения заключенных, о чем свидетельствует статистика смертей. Если в 1940 г. в лагерях, колониях и тюрьмах НКВД умерли, по данным учетно-распределительного отдела ГУЛАГа, 53426 человек (2,7% от общей численности), то в 1941 г. – 142214 (6%), а в 1942 – 375610 человек (24,9%). Причем смертность в колониях возросла за 1941-1942 г. втрое (с 41217 до 126733 человек). Это сказывалось на трудовых ресурсах колоний, численность которых с января по октябрь 1942 г. сократилась с 361,4 тыс. до 201,1 тыс. человек³⁰. Такова была цена военного напряжения и впечатляющих результатов работы исправительно-трудовой системы НКВД, узники которой (сознательно или под принуждением) внесли свой вклад в достижение победы СССР в Великой Отечественной войне.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. – Р. 9414. Оп. 1. Д. 1980. Л. 6.
² Там же. Л. 3а.
³ Там же. Л. 38.
⁴ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МДФ, 2002. С. 289.
⁵ ГАРФ. Ф-Р. 9414. Оп. 1. Д. 1981. Л.3.
⁶ Там же. Л. 1. об.
⁷ Там же. Л. 2об.
⁸ Там же. Л. 4.
⁹ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 3799. Оп. 2. Д. 27. Л. 16.
¹⁰ ГАРФ. Ф. – Р. 9414. Оп. 1. Д. 1994. Л. 28.
¹¹ *Моруков М.Ю.* Правда ГУЛАГА из круга первого. М.:

Изд-во Алгоритм, 2006. С.158.

- ¹² ГАРФ. Ф. – Р. 9414. Оп. 1. Д. 1981. Л. 11 об.
¹³ Там же. Л. 18 об.
¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.82. Оп.2. Д.901. Л.79.
¹⁵ *Кокурин А.И., Петров Н.В.* ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. №6. С.120.
¹⁶ ГАРФ. Ф. – Р.9414. Оп.1. Д.1994. Л.22
¹⁷ Там же. Л.45.
¹⁸ ГАРФ. Ф. – Р.9414. Оп.1. Д.1994. Л.54.
¹⁹ Там же. Л.195. Например, 14 октября 1943 г. начальник УИТЛК ГУЛАГа Завгородний потребовал предоставить такие данные от 23-х региональных подразделений (Там же. Л.193).
²⁰ ГАРФ. Ф. – Р.9414. Оп.1. Д.1994. Л.83.
²¹ Там же. Л.65.
²² ГАРФ. Ф. – Р.9414. Оп.1. Д.2001 Л.1. План по валовой и товарной продукции был перевыполнен в 1942 г. на 128% и 114% соответственно.
²³ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МДФ, 2002. С. 293.
²⁴ ЦГАИПДРТ. Ф.3799. Оп.2. д.27. Л.14.
²⁵ РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Д.901. Л.79. ГАРФ. Ф. – Р.9414. Оп.1. Д.2001. Л.3.
²⁶ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МДФ, 2002. С.289.
²⁷ *Кокурин А.И., Петров Н.В.* ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. №6. С.116. Так, 7 октября 1941 г. НКВД издал специальный циркуляр №270, в котором давались пояснения относительно продолжительности рабочего дня в лагерях и колониях: “12-ти часовой рабочий день в лагерях и колониях сохраняется на осенне-зимний период в местах работ, где имеется освещение. По тем видам работ, где применить освещение невозможно, сократите рабочий день до 10 часов либо установите продолжительность рабочего дня равную световому дню. В тех случаях, когда рабочий день в этих условиях будет составлять 8-9 часов - выходные дни отменяются” (там же).
²⁸ Там же. С.120.
²⁹ *Земсков В.Н.* ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. №6. С.24. *Кокурин А., Моруков Ю.* ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. №7. С.109
³⁰ *Кокурин А., Моруков Ю.* ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2000. №10. С.118. №7. С.123. Конечно, здесь необходимо иметь в виду и то, что часть заключенных получила освобождение или переведилась в лагерь.

REORGANIZATION OF INDUSTRIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR, 1941-1943

© 2010 A.V. Zakharchenko

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The author analyzes the activities of the Gulag corrective labor colonies and reveals major problems the NKVD (People's Commissariat for Internal Affairs) experienced in the organization of defense production in the days of the Great Patriotic War.

Key words: Gulag, corrective labor colonies, production, defense production, ammunition, NKVD, prisoners.